

УДК 17.026.4

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЗМА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЭТНОСА

Россинский А.Г., Воронцова Е.А.

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», Барнаул, e-mail: cello42@mail.ru

В статье подняты злободневные проблемы патриотизма в России в контексте ментальности русского этноса. Формирование русской духовности, ментальность русского этноса проанализированы на широком историческом, философском и культурологическом материале. Большое внимание уделяется поискам национально-культурной идентичности в условиях глобализации. Намечены параллели с современными проблемами в политической и духовной жизни страны, сформулированы задачи власти, всех причастных к духовно-нравственному воспитанию молодёжи в русле поднятых проблем. Обсуждается роль православия в объединении общества в России. Особое внимание обращается на роль искусства в сохранении и формировании национального самосознания. Показано, что изучение русской музыкальной культуры помогает понять существенные нюансы и специфические особенности национального характера, целостно сформулировать основные черты русской культуры.

Ключевые слова: патриотизм, моральный апокалипсис, оцерковление, искусство, национально-культурная идентичность

THE PROBLEM OF PATRIOTISM IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN ETHNOS MENTALITY

Rossinskiy A.G., Vorontsova E.A.

Altai State University, Barnaul, e-mail: cello42@mail.ru

The article considers topical issues of Russian patriotism in the context of the Russian ethnos mentality. The problem is analyzed on a broad historical, philosophical and cultural material. Considerable attention is devoted to the search of national and cultural identity in the context of globalization. The parallels are outlined with contemporary issues in the political and spiritual life of the country, the tasks for governmental authorities and all involved in the spiritual and moral education of young people are set up in line with the problems raised in the article. Orthodoxy role in merger of society in Russia is discussed. Special attention is paid for an art role in preservation and formation of national consciousness. It is shown that studying of the Russian musical culture helps to understand essential nuances and specific features of national character, completely to formulate the main lines of the Russian culture.

Keywords: patriotism, moral apocalypse, Churchification, art, national, cultural identity

На протяжении двух тысячелетий в России сформировался национальный менталитет, в котором особое место занимают вопросы духовности, патриотизма. Формирование русской духовности, ментальность русского этноса проанализированы на широком историческом, философском и культурологическом материале. Большое место уделяется поискам национально-культурной идентичности в условиях глобализации. В представленной статье этим вопросам уделено особое внимание в связи с новыми политическими реалиями, когда проблемы формирования национальной идеи для России, поиски «скреп», с помощью которых в самое короткое время необходимо сплотить народ в новую общность, становятся крайне актуальными. Эти проблемы поднимаются в последнее время на самом высоком уровне, а представленная в новом году программа правительства по патриотическому воспитанию граждан еще раз указывает на особую значимость этих поисков.

Над загадкой русского характера на протяжении последних столетий бились многие философы, социологи, историки и культурологи. Даже краткий список этих имен включает в себя десятки выдающихся учёных, чьи работы можно считать классическими. Среди них труды Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, Н.О. Лосского и др.

Теме исследования русского этноса, его судьбоносной для мировой цивилизации роли посвящены исследования современных учёных А.В. Иванова, В.В. Владимирова, М.Б. Кругова, Д.С. Лихачева, И.Р. Шафаревича и многих других.

Приступая к этой чрезвычайно сложной теме, следует, по-видимому, уточнить дефиницию понятия ментальности, которую современные философские источники определяют как «образ мыслей или склад ума» и далее показывается, что это понятие «включает в себя аксиологические формы сознания и, сочетаясь с миром коллективного бессознательного, образует тот

менталитет, который определяет образ жизни этноса, его основные поведенческие реакции, предпочтения, вкусы, способы и методы общения и социального контроля» [8, с. 408].

Таким образом, пытаясь понять природу русского патриотизма, необходимо учитывать, как показано выше, что это сложный сплав порой противоречивых чувств, которые удивительным образом умещаются в беспредельной по широте русской душе.

Лики русского патриотизма очень разнообразны. Академик Д.С. Лихачев выделял патриотизм жертвенный, присущий декабристам, и «местный» патриотизм, когда крестьяне, защищая свои дворы, деревни, теряли интерес к борьбе за их пределами. Глеб Успенский называл эту черту «властью земли». Это, пожалуй, одна из сильнейших черт русского патриотизма, которая дошла и до нашего времени, когда традиция привозить горсть земли на могилы погибших за пределами Родины, а также начинать похороны такой же горстью, бросаемой родным, близким и товарищам, переходит уже и на XXI век.

Можно отметить еще и патриотизм «бытовой», когда в условиях рыночных отношений люди стали отдавать предпочтение товарам местных и отечественных производителей, что в условиях новых политических реалий крайне актуально.

Одной из государствообразующих форм русского патриотизма была вера в монархию, «за царя и отечество». Эта черта русского характера каким-то удивительным образом сохранилась и даже приобрела качественно новую форму в большевистской России, когда «за Сталина и за Родину» бросались под немецкие танки и шли в атаку люди, многим из которых надо было много простить этому режиму. Исторически русский народ выдвигал в тяжелые времена руководителей, обожествление которых помогало соединить силы народа в борьбе за выживание страны. Что-то подобное происходит и в наше время, когда от достаточно харизматичных в общественном мнении людей исходят предложения о возвращении в России монархического правления во главе с В.В. Путиным. Полагаем, что вероятность такого исторического поворота минимальна, но то, что эти мысли возникают в крайне сложное время для государства, есть проявление исторически сложившейся ментальности русского народа, поисках национальной идентичности в новых условиях. О кризисе национально-культурной идентичности в России в последнее время говорится очень много, и потребность в выработке целостного и прочного само-

понимания, основанного на высоких исторических религиозно-нравственных традициях самобытной духовной культуры, становится приоритетной задачей в строительстве новой России. К большому сожалению, ощущение духовного апокалипсиса, в который вступила наша страна, не стало еще болью всех идеологических и государственных институтов, а незрелое гражданское общество свои протесты и предложения не в состоянии оформить до национальных программ.

На протяжении XX века Россия испытала ряд кардинальных социальных потрясений, которые отражались, прежде всего, в глубинном ощущении национальной идентичности, его сломе и строительстве новой системы духовных ценностей. Но если после 1917 года новое государство решало проблему национально-культурной идентичности с опорой на перетранформируемые в коммунистические духовные идеалы религии, русскую литературу и искусство высокого нравственного посыла, то в XXI веке Россия со своими великими духовными корнями буквально рухнула в жесткие объятия глобализма.

Таким образом, проблема поиска в этих условиях национально-культурной идентичности, где воспитанию чувства патриотизма должно уделяться особое внимание, становится уже проблемой национальной безопасности. Если под национальной безопасностью понимать систему мер, направленную на предотвращение и ликвидацию угроз для нормального и устойчивого развития личности, общества, экономики и государства, то наблюдаемая глубокая нравственно-культурная деформация социальных отношений, безудержная коммерциализация культуры и СМИ, экспансия низкопробной культурной продукции являются факторами, осложняющими развитие российского общества на новом этапе. Всё это существенно осложняет процесс осознания социально-культурной идентичности и формирования у россиян единого образа «Мы». А уж если этот образ будет формироваться на передачах «Дом-2» или «Окнах» и подобных «шедеврах», то ждать, что Россия вернёт себе роль духовной миссии, которую она играла в XIX веке, – занятие бесперспективное.

Главная проблема сегодняшнего российского общества, на наш взгляд, заключается не в том, что Россия испытывает политический, экономический и социальный кризисы, в том что, несмотря на их остроту, они есть производное от главного кризиса – мировоззренческого. Все неудачи нашего реформирования и заключаются в том, что

растоптанное национальное самосознание, национальное чувство не дают возможности сформировать национальную идею. Отвернувшись от марксизма-ленинизма и не сформировав нового мировоззрения, мы перестали понимать окружающий мир – он стал нам чужим. Так мы вступили, в который раз в своей истории, в смутное время. По определению философа М. Кругова, это время – «период торжества антагонизма и эгоизма в общественных и межличностных отношениях», что «естественное следствие утраты народом и элитой веры в объединявшее их учение, которое формулировало представление о «добре и зле», установило правила поведения и деятельности, задавало ориентиры развития» [5, с. 5]. Достаточно привести известные высказывания нашего первого президента-реформатора Б.Н. Ельцина – «Берите суверенитета сколько хотите» или еще проще и страшнее: «обогащайтесь», чтобы понять, что в стране, где столетиями господствовали патриархальные ценности, уход в либерализм образовал опасный дефицит справедливости и привел к поиску новой объединяющей идеи для России в тупик. И здесь вновь можно обратиться к М. Кругову, который весьма четко сформулировал дилемму, стоящую перед Россией – «мы или создадим нужную нам идеологию и первыми найдем выход из мировоззренческого кризиса, или уйдем в небытие – сначала в качестве «великой нации», а затем и самостоятельного субъекта человечества» [5, с. 7].

«Неведомой страной» [12, с. 291] называл Россию Ф. Энгельс, и это было действительно выражение полного непонимания Западом России. В полной мере это испытал Гитлер, который надеялся на лёгкую победу над страной, где режимом были уничтожены миллионы её граждан. Но как уже отмечалось, люди простили всё ради Родины. Но история имеет обыкновение повторяться. Не прошло и века, как Запад опять понадеялся на свои санкции, которые по его расчетам должны были обвалить рейтинги власти, но опять просчитались, поскольку движение «Крым наш» подняло рейтинги президента России на небывалую высоту, несмотря на то, что и в наше время претензий к власти предостаточно.

Если далее попытаться охватить или анализировать сложнейший феномен социальной жизни, каким предстает патриотизм, то необходимо привести два различных подхода к его изучению, каковы сложились в современном общественном сознании.

Мы ещё раз обратимся к цитируемому словарю философских терминов, где эти подходы формируются следующим обра-

зом. Первый – исследование патриотизма в рамках изучения менталитета этносов, их социально-культурных особенностей. Второй – это изучение патриотизма как значимой характеристики политической жизни современных народов с целью эффективного управления формированием патриотических чувств, их направленности [8, с. 408]. Конечно, эти подходы диалектически связаны друг с другом и, если к первому относится весьма обширная литература, в основном эмигрировавших философов «русской идеи», то второй подход можно отметить в научной и публицистической литературе конца XX – начала XXI века, где высказываются порой самые разнообразные идеи, связанные с осмыслением новых общественных реальностей в России.

Безусловно, с глобальным изменением политического климата в России прежде всего стоит проблема формирования национальной идеи, поскольку на протяжении столетий своей истории страна жила, побеждала и выживала под знаменем консолидирующей идеи, которая порой звучала четко, как идея понятная каждому – «Православие – самодержавие – народность», «Вперед к победе коммунизма» и т.д. Поиски объединяющей идеи у нас начались еще десять веков назад с призвания на Русь, согласно новгородской летописи князя Рюрика и его дружины. С дальнейшим развитием государства, с принятием православия Русью, развитием культуры, начался духовный поиск русской идеи. Эти поиски прошли через века отечественной истории, где корневым стержнем постоянно было православие, культурное строительство и национальная гордость как базисная основа патриотизма.

Конец XX века для России явился переломным по многим позициям, но главное то, что Россия рухнула в объятия глобализма, основным итогом которого, по мнению философа А.В. Иванова: «стал телесный и душевный распад самого человека, точно зафиксированный философией и практикой постмодерна» [4, с. 33]. В этой связи А.В. Иванов формулирует пять тенденций в поисках утраченных идейных приоритетов. Соглашаясь с выдвинутыми им актуальными идеями, хочется, тем не менее, добавить сюда необходимость обращения к духовному опыту великих русских пастырей, творцов истинно национальных традиций.

Если рассматривать еще не сформировавшуюся идею, то она представляется нам как доминанта генезиса культуры нации, как новая триада (по определению С.С. Алексина) [13] как идея право-мораль-культура. Рассматриваемый период 80–90-х годов

XX века для России стал тяжелым временем слома всех духовных традиций, хотя одновременно процессы перестройки, гласности и плюрализма раскрепостили сознание интеллигенции, что позволило ей взять на себя миссию противостояния негативным тенденциям времени.

Одним из великих композиторов, взявших на себя огромную ношу по сохранению русских духовных традиций, стал Георгий Свиридов. Духовность в русской традиции означала для него стремление к идеалу и утверждение его в поступках, делах на путях православия.

Народное и церковное искусство во все времена держалось стержня духовности, но профессиональное искусство, особенно XIX–XX веков, часто становилось искусом и предавало забвению, то, что сделало русскую культуру русской, своеобразной. Находились все-таки, по мысли Свиридова, композиторы, особенно Мусоргский, открывший заново корневое русское музыкальное искусство, «Оно получилось из слияния древнего Византизма, попавшего в Россию, попавшего в глушь ее (на Север), в раскол, в культурную изоляцию, и там расцветшее невиданным цветом. Его не коснулось секуляризованное, обмирщенное, филистерское искусство Европы, абсолютно лишенное Божьего Духа» [7, с. 559]. Традиция для Свиридова – вовсе не косность, «традиция – есть живой, бесконечно меняющийся механизм. Одна лишь сердцевина его цельна. Она подобно цельному ядру, излучающему грандиозную энергию. Это ядро – суть нравственная идея жизни, смысл ее существования» [7, с. 187].

В религиозных песнопениях Свиридов опирался на древние церковно-певческие традиции, а также на более поздние традиции русского партесного пения и духовного концерта, которые были осмыслены мастером в конце XX века. В них предстает образ православной Руси-России – носительницы высших идеальных представлений русского народа о граде Китеже или святом небесном граде Иерусалиме. Как это сегодня далеко от духовных запросов большинства молодежи, которым насаждается культ разнуданных морально-эстетических ценностей, заводящий их в глобалистический тупик.

Если попытаться собрать воедино целую плеяду замечательных русских композиторов конца XX века, которые шли по пути осознания образа России через призму ее православных традиций, то среди них наиболее значимый вклад в поиск путей ее духовного преображения внесли Валерий Гаврилин Владимир Мартынов, Сергей Слонимский, Альфред Шнитке и др.

Своим творчеством они в зависимости от своих индивидуально-художественных различий и стилевых устремлений выразили общую для культуры того периода тенденцию «неотрадиционализма», возвращение к корням, истокам русской культуры. Такой подход, по мысли О.Л. Девятовой, позволил им «выполнить некую охранительную миссию и создать музыку воспевающую вечные жизненные ценности (человечность, добро и красота; вера, совесть и честь), которые способны помочь человеку эпохи постмодерна, техницизма и глобализма, ощутить незыблемость высших духовных оснований, выработанных богатейшими традициями отечественной и мировой культуры» [2, с. 56].

Необходимо заметить, что поиски утраченного смысла и отечественной духовности проходили в это время и в других видах искусства, и особенно в литературе. Порой эти поиски счастливо соединялись в одном произведении, которое становилось выразительным стремлением к утверждению позитивного этического и эстетического идеала, патриотизму, к утверждению той чистоты нравственной душевной стойкости, которыми сильно было и всегда сильно будет отечественное искусство.

Так, хоровая симфония В. Гаврилина «Перезвоны», сопровождаемая подзаголовком «по прочтению Шукшина», стала огромным событием в музыкальной жизни уходящего десятилетия XX века. Она на генетическом уровне будит в нас события отечественной истории, духовности, нравственного подвига ради веры, людей, Родины.

Сегодняшняя Россия испытывает настоящий моральный апокалипсис, где обман, коррупция, воровство попрание основных принципов социальной справедливости становятся просто нормой. Телевизионный поток грязи, растлевающий всё и вся, поп-культура с её аморальностью заставляют серьезно начать процесс консолидации всех позитивных сил для отпора этому нравственному беспределу.

На каких же путях надо строить эту необходимую идеологию выживания общества, его консолидации?

Исторически в России эту роль вместе с искусством, выполняло православие, которое имело защитный смысл. Этот смысл воплотился в молитвах, почитаниях святых. Православие было источником просвещения народа, давало нравственную опору. Православная религия «выстраивалась» созвучно русской душе и в свою очередь оказывала влияние на национальный характер народа.

Может ли сегодня православная церковь сыграть свою историческую роль в объединении всё более атомизирующегося общества в России? Кроме внешних врагов, понимающих значение православия как нравственной опоры народа, всегда были и внутренние враги, которые разрушали этот важнейший государственный институт. Этот процесс начался ещё в XV–XVI веке с раскола между «нестяжателями» и «иосифлянами». Последние и остались победителями. И сегодня православная церковь идет по этому пути, стремясь к максимальной близости к государству, к расширению материальной базы. Это в определенной мере связано и с эпохой «либеральных реформ» в России, где происходила смена традиционного мировоззрения с изменением критериев добра и зла, внедрением новых ориентиров и нравственных ценностей. В их основе лежала идеология индивидуализма и стяжательства, внушения чувства вины, национальной ущербности и цивилизационной отсталости. И сегодня, как это произошло в трагическом 1941 году, мы обращаем свои взоры к русской православной церкви, которая исторически обновлялась в трудные для России времена, наполняя людей новым смыслом, поскольку содержащееся в религии нравственное начало объединяет людей.

Теме «оцерковления» современного российского общества можно посвятить целую научную конференцию, поскольку этот процесс неоднозначен и даже крайне противоречив. Массовое возвращение людей в храмы – это по мысли С.А. Ан – та ниша «где они могут укрыться от пугающих реалий современного мира и одновременно мощный протестный ресурс» [1, с. 196].

Значительное количество из таких «новообращенных» не выполняют многих необходимых обрядов, не принимают активного участия в жизни церковного сообщества.

Таким образом, ждать от них того глубокого морального воздействия этого «обращения» вряд ли возможно. Вместе с тем, сталкиваясь в работе с молодыми людьми, являющимися представителями разных конфессий, можно отметить их разительное отличие от молодежи нерелигиозной, которая испытывает сильнейшее влияние психологии «общества потребления» с его аморальными ценностями. Таким образом, нам представляется, что на становление патриотических чувств оказывает глубокое влияние ментальность русского этноса, который не дает возможности своим потомкам «сдать» без борьбы те нравственные ценности, которые передавали нам наши

предки на протяжении тысячелетий истории России.

И конечно, в этом деле должна сыграть свою роль и сама православная церковь, которая остается в России духовным фундаментом, скрепляющим нашу государственность. Но здесь главное по выражению Г.П. Федотова заключается в том, чтобы она смогла сохранить в русле политической лояльности по отношению к государству «независимость своего нравственного суда» [10, с. 271].

Осмысливая пути спасения идеологии современной России, которая находится в глубоком кризисе государственности, следует ещё раз обратиться к Г.П. Федотову, мучительно искавшему в послереволюционной России ту силу, которая, опираясь на великую духовную историю народа, сможет в новых социальных и исторических условиях пронести знамя отечественной духовности в новом веке. Он видел то, что эти силы «вне культуры, их источники бегут из подземной глубины и шум этих вод заглушает в России стук молотков в руках строителей Вавилонской башни» [11, с. 210].

Такую стихийную защиту ментальности русского этноса можно сегодня заметить в концертных залах, театрах, где аншлаги становятся почти нормой. Искусство в России исторически соединяло народ в общность, которая могла противостоять любым трудностям и невзгодам. Однако и здесь многое просто страшит. В стране тысячелетнего христианства расплодилось эгоизм, целая наркотическая индустрия бездуховных зрелищ.

Нам представляется, что власть должна взять на себя ответственность за тот духовный беспредел, который несет с экранов телевидения, радиостанций, «жёлтой» прессы и подобных изданий. Когда видишь полные залы на постыдных ТВ-шоу, то невольно спрашиваешь: куда подевались огромные тиражи книг В. Шукшина, В. Астафьева, Ю. Бондарева и были ли у нас С. Прокофьев, Д. Шостакович, Г. Свиридов и другие?

Конечно, свою роль сыграла опять безграничность русского народа, когда все прошлое выплескивается без остатка и новые Боги занимают все освободившееся духовное пространство. Запомнилась формула или беспощадная последовательность гибели исторической памяти, источников духа народа, приведенные когда-то искусствоведом К. Писаревым: «Амнезия-апатия-атрофия...» [6, с. 139].

Думается, что размышлять о патриотизме с людьми, активно вовлеченными в эту духовную мясорубку занятие

бесперспективное. В этой связи можно говорить и о процессе развала образования, который проходит под знаком реформ. Идёт серьёзный процесс отчуждения образования от культуры и искусства, знаний от нравственности. Выросло уже целое поколение молодежи вместе со своими учителями далекое от вершин классического искусства. Можно ли все это вернуть в новых социальных условиях? Может ли в наше безгероическое время появиться фигура, равная Д.Б. Кабалевскому с его системой эстетического воспитания молодежи и с замечательной книгой «Прекрасное пробуждает доброе»? Этот вопрос звучит безутешно, однако те движения, которые заметны в нашем обществе после заявления 16 августа 2012 года Президента Российской Федерации В.В. Путина на Валдайском форуме, что России «нужна консолидирующая идея», могут серьёзно изменить духовную жизнь страны. И то, что наша страна может разительно измениться в короткие сроки, показала эпоха «оттепели» в 60-х годах XX века, когда буквально в несколько лет произошел серьёзный поворот, давший великих поэтов, композиторов, исполнителей, режиссеров, заново сплотивших страну в качественно новую общность.

И такое может произойти и сегодня, если вспомнить пророческие слова В. Соловьева: «Ясно, что сам народ не имеет средств поднять свой культурный уровень и что это не может быть прямой и непосредственной задачей правительства. Ещё менее могут тут что-нибудь сделать усилия частных лиц. Значит требуется деятельность общества как такового как организованного целого» [9, с. 122].

И это движение должна возглавить интеллигенция, поскольку ей не может

быть безразличным будущее нашей страны, в котором любовь к своей Родине, уважение и знание её истории просто обязано стать основополагающей моральной ценностью.

Список литературы

1. Ан С.А. Тенденция религиозности в современной России, их роль в мировоззрении человека // Образование и религия. – Барнаул: АлтГПА, 2003. – С. 196.
2. Девятова О.Л. Образ России в музыке постсоветского периода (1980–1990-е) // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 55. – С. 52–64.
3. Иванов А.В. Духовно-экологическая цивилизация. Устои и перспективы / А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин. – Барнаул: Изд. АГУ, 2000. – 237 с.
4. Иванов А.В. О вечных устоях в последние времена (философско-публицистические этюды). – Барнаул, АКФ «Алтай-21 век», 2010. – 182 с.
5. Кругов М.Б. Философия свободы и справедливости. Идеология информационного общества. – М.: «galapublishers», 2003. – 235 с.
6. Писарев К.И. Платина и паутина // Дружба народов. – 1990. – № 2. – С. 139.
7. Свиридов Г.В. Музыка как судьба. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 798 с.
8. Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. – М.: Инфра-М, 2005. – 722 с.
9. Соловьев В.С. Смысл любви // Избранные произведения. – М.: Современник, 1991. – С. 122.
10. Федотов Г.П. Церковь // Судьба и грехи России. Соч. в 2-х томах. – Т. 1. – СПб., София, 1991–1992. – 351 с.
11. Федотов Г.П. Новая Россия // Судьба и грехи России. Русская культура. – М.: Дарь, 2005. – С. 210–271.
12. Энгельс Ф. Письмо Полю Лафаргу от 18 декабря 1894. – 2-е изд. – в 50 томах. – Т. 39. – С. 291.
13. <http://www.nasledie.ru/kultrya/4>.